

ТРАДИЦИИ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА У ЧУВАШЕЙ

В.В. МЕДВЕДЕВ

Магнитогорский
государственный
технический университет
им. Г.И. Носова

e-mail: vlad.etno@mail.ru

Возведение дома сопровождалось обрядовыми действиями. Они оберегали будущее жилище, обеспечивая достаток и благополучную семейную жизнь. В статье проанализированы обряды чувашей, связанные с выбором места дома, началом строительства, укладкой фундамента и поднятием матицы. Сооружение жилища происходило в локусе, соответствующем особенностям ландшафта и отвечающем мировоззрению чувашей. Достаток в доме и долгая семейная жизнь зависели от правильного закладывания фундамента. Благополучие в семье олицетворяли монеты, рябиновые ветви и шерсть домашних животных. Заканчивали возведение дома, укладывая матицу на сруб. Матица определяла домашний центр. Выбор места для постройки, начало строительства и завершение одного из этапов были важными событиями в традиции домостроительства чувашей. Для наилучшей реконструкции приведены этнокультурные параллели

Ключевые слова: дом, обряды, строительство, фундамент, матица, чуваш.

Дому чуваше отводили наиболее благополучное и удобное место своего двора. Жилище называли *пұрт* «изба, дом», созвучное с марийским словом *пōрт* «изба» и финским *pirtti* «курная изба», «баня»¹. *Пұртом* именовали свои срубные избы и саамы². Для обозначения жилища чуваше употребляли и другие термины: *сурт*, *сорт*, *кил*, *пұрт-сурт*, *сурт-йёр* и *кил-сурт*³. У чувашей избы представлены двумя видами: традиционная *хура пұрт* «курная изба» и поздняя *шурă пұрт* «белая изба», имеющая печь с дымоходом и трубой⁴.

Завершенным типом жилого помещения, встречающимся в чувашских поселениях и в наши дни, стала срубная постройка. Естественно, первоначально она состояла из однокамерной четырехстенной избы. Такие жилища чуваше возводили к середине XIX в., пристраивая к ним крыльцо, служившее сенями. В доме ставили глинобитную печь квадратной формы размером 4,5×5 м и более. Постройку называли *тăваткал пұрт* «четырёхугольная изба»⁵. Подобные жилища, также как пятистенные и шестистенные дома, были известны еще в Волжской Булгарии⁶. Квадратная или прямоугольная курная постройка *корка* в конце XIX – начале XX в. служила удмуртам зимним домом⁷.

Первые комплексные сведения о внешнем виде и интерьере жилища чувашей были собраны в период академических экспедиций XVIII в. Чуваше тогда проживали на обнесенных изгородью дворах, в центре которых возводили дома, не имеющие ни сеней, ни чуланов. В избах встречались полати и нары, служившие кроватью и местом сосредоточения домашних вещей. В зимнее время под нарами держали молодых неокрепших животных⁸.

Г.Ф. Миллером о чувашских домах сказано, что «над печами и очагами сделаны дымовые окошки и комли. В избах везде делают у них, как и у татар, широкие лавки, или полки так, что поперек оных протянувшись человеку лежать можно; токмо оныя

¹ Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964. С. 172.

² Харузин Н.Н. Очерк истории развития жилища у финнов. М., 1895. С. 16.

³ Салмин А.К. Семантика дома у чувашей. Чебоксары, 1998. С. 8.

⁴ Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1999. Т. 9-10. С. 88.

⁵ Матвеев Г.Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности. Чебоксары, 2005. С. 27.

⁶ Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф. Древнее искусство Татарии. Казань, 1987. С. 68.

⁷ Шутова Н.И. Об одной древнетюркской черте в традиционных удмуртских представлениях: археолого-этнографический аспект // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 2010. С. 207.

⁸ Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. СПб., 1771. С. 138.

лавки не по всей избе шириною одинаковы. Оконницы по большей части паюсные, от чего зимою у них весьма тепло бывает, или из тонких берест»⁹.

Планировка и домашний интерьер жилых помещений у чувашей, расселившихся на территории современной Республики Башкортостан, проиллюстрированы материалами экспедиции 1929 г. В числе сохранившихся графических изображений представлены планы жилищ. Рисунки свидетельствуют о развитии однокамерного дома среди населения. К избе пристраивали некапитальные сени. Известна конструкция изба + сени + изба. Число оконных проемов было различным. Однокамерную постройку освещали от двух до четырех окон. Количество окон зависело от проемов в каждом срубе и от наличия или отсутствия окна в сенях. Например, план зажиточного дома д. Кистенли-Богдановка насчитывает десять оконных проемов. В каждом срубе вырублены по четыре окна и два в сенях¹⁰.

Строительству жилого дома предшествовал тщательный выбор места. Традиционная гнездовая (кучевая) планировка дворов у чувашей была заменена уличной, внесшей изменения в расположение домов и построек. Гнездовая форма поселения предоставляла возможность занять наиболее пригодный для строительства участок. Чуваша учитывали расстояние до другого дома, наличие природного водоема, колодцев, качество почвы. Наиболее весомым критерием служило поведение домашних животных. Выбранное коровой место для отдыха считалось наиболее приемлемым. Изба, построенная здесь, будет теплой, полагали чуваша. А места, куда садились гуси, наоборот, считались непригодными¹¹. Согласно легендам, удмурты при выборе места для строительства *куалы*, наблюдали за поведением быка. Они следовали за быком: где он остановится – там и основали новую деревню¹².

Из практических соображений чуваша следили за солнцем, выбирая хорошо освещаемую сторону. Весной наблюдали за спадом воды и первыми ручьями на предполагаемом месте возведения дома. Быстрый сход снега, просохшую землю считали хорошим знаком. Выбор участка определял и жребий. Переселенцы на новой территории под руководством старых людей собирались вместе для жеребьевки. Старики выбирали длинный шест или посох и попарно выводили будущих домохозяев, которые переставляли по длине шеста ладони от верха до земли. Первый коснувшийся земли выбирал участок.

Детальное изучение места под будущий дом свойственно и восточнославянской традиции, в соответствии с которой из всего реально пригодного необходимо было выбрать только то, что может считаться таковым с ритуально-мифологической точки зрения. В данном случае устанавливалось равновесие сакрального и профанического, космического и земного¹³. Доверять выбор места дома крупнорогатому скоту характерно для восточных славян. Животные выступают как объекты, с поведением которых связывали точку осваиваемого пространства¹⁴.

Удачным локусам противоположны непригодные участки земли, к которым относили территорию погоревших домов, заброшенных бань, перекрестков и старых дорог. Границы и размеры нового жилища не должны были совпадать с прежним домом¹⁵. Сгоревшие дома чуваша старались вывезти за пределы поселения. Строительство нового жилища, если отсутствовала возможность перехода на другой участок, начинали в стороне от произошедшего пожара. Нежелательным считали возведение дома на месте действующей или заброшенной дороги. Вятские жители избегали строительства на лесной дороге, проходившей по деревне¹⁶. Запреты были связаны с пребыванием на дорогах, перекрестках и других неблагоприятных локусах потусторонней силы, имевшей возмож-

⁹ Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791. С. 9.

¹⁰ Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее НА ЧГИГН). Отд. III. Ед. хр. 212. № 1720.

¹¹ Салмин А.К. Указ. соч. С. 8.

¹² Орлов П.А. Вещный мир удмуртов (к семантике материальной культуры): дис... канд. ист. наук: 07.00.07. Ижевск, 1999. С. 48.

¹³ Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983. С. 26.

¹⁴ Там же. С. 37-38.

¹⁵ Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 155.

¹⁶ Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М., 2003. С. 28-29.

ность причинить вред. Например, дорога часто использовалась колдунами и знахарями, связывала мир живых людей и умерших предков.

Место, неверно подобранное для строительства жилища, служило причиной неудач и семейного разлада¹⁷. Чуваши верили, что человек, переночевав на планируемом для дома участке, определит его свойства. Крепкий, хороший сон считали добрым знаком. Поднимали избу и на месте старой муравьиной кучи, как на более сухом и удобном¹⁸. К помощи муравьев прибегали и коми-зыряне. В берестяном коробе из леса приносили муравьев и небольшое количество сора из муравейника. Короб ставили на месте будущей постройки. Если место удачное, то муравьи обоснуются на нем, в противном случае они покидали короб¹⁹.

Примером изменения традиции при улично-квартальном расположении домов в поселении служит сюжет, приведенный П.П. Фокиным о выделении выселка из с. Русская Васильевка Самарской области. Старожилы говорили о наблюдении за животными в полусушительном тоне. «Следовало их пригнать и подождать, как они устроятся, успокоятся. Но нам, переселенцам, нужно было выдержать ряд по линии улицы, соблюсти границы участков, расстояние между домами. Так что при желании мы не смогли бы следить за этими приметами», – пишет автор²⁰. Отказ от строительства на месте, облюбованном гусями, подтверждает и другое требование – от начала возведения до переезда в избу, в нее не запускали голоногих птиц, поскольку они притягивали бедность к новому дому²¹.

Определившись с местом будущей избы, закладывали фундамент. Действие сопровождал обряд *никёс пәтти* «каша божеству фундамента». Серебряную монету и шерсть укладывали в *тур кётессе* «угол божества *Туря*» (юго-восточная сторона), или на столбе фундамента, или после первого, третьего венца. В центре основания новой избы варили кашу и читали молитву о благополучии семьи²². Серебро должно было наполнить дом достатком, шерсть – теплом²³. Чуваши Большешатминского прихода Ядринского уезда Казанской губернии, закладывая фундамент, в углах раскладывали медные крестики, оберегавшие от злых духов. Произнося молитву, оборачивались лицом на восток²⁴.

Серебряную монету чуваши посвящали божеству *Хёртсурт* «хранителю домашнего очага»²⁵. С принятием православия чуваши начинали заимствовать традиции русских. Начиная строительство, по углам совместно раскладывали монеты и крестики. Для освящения будущего или уже законченного дома приглашали священника²⁶.

Монеты, размещенные под углы первых венцов жилища, называли *пурт никёс*²⁷. До начала возведения сруба чуваши начинали рыть подпол. Вокруг него собирали венец, внутри которого варили кашу *никёс пәтти*. На кашу приглашали соседей и старика, возглавлявшего обряд. Обернувшись на восток, говорили слова молитвы. Старик бросал в огонь ложку каши, после чего приступали к трапезе, угощению пивом. Согласно замечанию В.К. Магнитского, помимо монет по углам закладывали по горсти ржи²⁸. Если монета олицетворяла богатство, шерсть – тепло будущего здания, то рожь, естественно, подразумевала сытную жизнь и достаток в доме.

Во время полевых выездов информанты вспоминали и о том, что в подпол опускали выкопанный куст молодой рябины вместе с корнями. Объясняют действо тем, что семья, как и куст с корнями, должна прочно закрепиться на новом месте. Рябина охраняла домочадцев и жилище. В беседе с этнографами Е.А. Ягафовой и И.Г. Петровым было высказано предположение о том, что куст рябины в данной ситуации выступал одной из

¹⁷ Орлов П.А. Указ. соч. С. 48.

¹⁸ Чуваши: этнографическое исследование. Духовная культура. Чебоксары, 1970. Ч. 2. С. 72.

¹⁹ Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми. М., 1958. С. 213-214.

²⁰ Фокин П.П. Строительные обряды современной чувашской семьи // Этнология религии чувашей. Чебоксары, 2003. Вып. I. С. 67-68.

²¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 168. Л. 363.

²² Салмин А.К. Народная обрядность чувашей. Чебоксары, 1994. С. 103.

²³ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 150. Л. 514; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 154. Л. 238.

²⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 168. Л. 305.

²⁵ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 158. Л. 12.

²⁶ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 176. Л. 357.

²⁷ Ашмарин Н.И. Указ. соч. С. 90.

²⁸ Магнитский В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры: Собранные в некоторых местностях Казанской губернии. Казань, 1881. С. 108-109.

форм домашнего божества *Йёрёх*. Неслучайно дерево использовали как оберег и хранили в доме, на усадьбе или сажали во дворе. Например, ставя новые ворота, в пустоту металлических столбов бросают рябиновые ветви. Закладывают их и в фундамент наряду с монетами и шерстью.

Поскольку для народной культуры свойственна вариативность, в разных поселениях известны разные вещи, используемые при закладывании дома, и разные углы, пригодные для этого. Характерно и разнообразие названий. Так, в с. Бишкаин Аургазинского р-на РБ обрядовые действия обозначают одним словом – *никёс* «фундамент, основание»²⁹. Вариация встречается и в выборе человека, закладывающего предметы. В этой роли выступают будущий хозяин, старший в роду мужчина, старшая женщина или беременная женщина. В случае неимения при строительстве среди родных беременной женщины, её приглашали из числа соседей и близких друзей. При отсутствии в семье мужчины, старшая женщина накидывала на себя пиджак и, держа под левой подмышкой мужскую шапку либо рукавицу, проговаривала молитву и слова благопожелания строящемуся зданию и жителям.

Закладывание монет, шерсти или крупы практикуется и сейчас. В срубе их помещают под венцы, при кирпичной стройке – под первый ряд, следующий за фундаментом.

Согласно преданиям, помимо монеты и шерсти чуваша жертвовали собаку или волка, которых закладывали под фундамент³⁰. При основании новых поселений они также зарывали в землю труп собаки или дикого волка³¹.

Жертва предметами на благо нового дома и проведение моления встречается в культуре башкир. На избранном для строительства месте укладывали белый камень – «камень фундамента», а в углы закладывали монеты. Совершали жертвоприношение и устраивали общее угощение всех присутствующих и встречавшихся на улице. Заложив фундамент, приглашали человека, произносившего молитву, желавшего достатка и счастья³². Наблюдаем подобные действия и у мордвы. Перед возведением фундамента в честь богини земли проводили моление. Под передний угол будущего дома зарывали хлеб, куриную голову, оставляли монету, рассыпали зерно либо сбрызгивали кровью жертвованной курицы бревно. Процедуры приносили богатство и благополучие³³.

Закончив работу с основанием жилища, приступали к возведению стен. Срубы поднимали, укладывая поочередно венцы согласно тому, как их рубили, в соответствии с нумерацией. Стены чуваша обозначали словом *пёрене*, одновременно означающим и бревно. Подобное совпадение подтверждает развитие, прежде всего, срубного домостроительства по отношению к иным типам жилищ в столбовой, каркасно-столбовой и саманной технике.

На возведенном срубе за один-два завершающих ряда водружали *мачча кашти* «матицу». Небольшие избы имели одну матицу, в более крупных срубах врубали по две. Под матицу использовали крепкое бревно или брус. Располагали её перпендикулярно входной двери³⁴. В укладывании матицы вдоль сруба подмечали отличие чувашских изб от русского жилища³⁵. Из качественного хвойного дерева укладывали одну матицу, из лиственных пород, например, осины, – две³⁶. Число зависело от размеров и конструкции дома.

Несомненно, установка матицы символизировала окончание работы над срубом, поскольку стены были возведены, и, одновременно, начинался новый этап работы над кровлей дома. Уникальность матицы в пространстве избы, по отношению к другим строительным элементам, раскрывают фольклорные материалы:

Энтри шалта, пусё тулта «Андрей в избе, голова наружу» (матица)

²⁹ Полевой материал автора (далее ПМА) – 2010 (РБ, Аургазинский р-н, с. Бишкаин).

³⁰ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 35. Л. 89.

³¹ Салмин А.К. Традиционные обряды и верования чувашей. СПб., 2010. С. 191.

³² Масленникова Т.А. Художественное оформление башкирского народного жилища (XIX–XX вв.). Уфа, 1998. С. 45.

³³ Корнишина Г.А. Дом и ритуал в традиционной культуре мордвы // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2012. № 2 (18). С. 83.

³⁴ Матвеев Г.Б. Крестьянская строительная техника (Северо-западные районы Чувашии) // Вопросы материальной и духовной культуры чувашского народа. Чебоксары, 1986. С. 37.

³⁵ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 35. Л. 78.

³⁶ Матвеев Г.Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности. С. 43.

Ретюк ретём, Сенчук пёччен «Редюков целый ряд, а Сенчук один» (матица и потолочные доски)

Пёр салтак сине пин салтак пуç хурать «На одного солдата ложатся головами тысяча солдат» (матица и потолочные доски)³⁷.

Матица разграничивала территорию жилого дома. Она являлась рубежом «внутренней», «передней» части и «внешней», «задней», связанной с входом/выходом. Посторонний человек, посетив дом, не должен преодолевать границу и заходить за матицу без приглашения хозяев³⁸. У чувашей сваты, пришедшие в дом невесты, располагались на лавке у двери или под потолочной матицей. Только переговорив с хозяевами, получив приглашение к столу, они переступали границу и переходили в другую часть дома, находящуюся за матицей³⁹. При лечении больного знахарь сажал его под матицу, перечисляя варианты болезни⁴⁰.

Справедлива идея А.К. Байбурина о том, что место под матицей и её центром необходимо считать серединой дома, топографическим центром, на котором совершали значительное число обрядов, не связанных с сидением за столом или с печью⁴¹.

Поднятие матицы всегда сопровождалось проведением обрядовых действий. Бревно, предназначенное для матицы, заворачивали в шубу и поднимали в таком виде. Таким приемом выражали пожелание, чтобы дом сохранял тепло. «При подъеме матицы, как бы ни было тяжело, ни один из рабочих не должен ни охнуть, ни крикнуть. Когда кладут на место матицу, по ней не стучат ни топором, ни каким-либо другим предметом... Если не соблюдать этих требований, то, по мнению строителей, изба будет вонючей, угарной, сырой и дымной», – читаем в записях Н.В. Никольского⁴². Украинские плотники также старались не стучать по матице, поскольку в таком случае у хозяев будет постоянная головная боль⁴³.

Известны разные приемы подъема матицы. Помимо укрывания шубой, подвешивали кувшин с пивом, хлеб либо пирог *хуплу*, на концах матицы раскладывали по ложке каши. Подняв матицу, шнур перерезали. Каравай подхватывали или следили за падением и стороной, на которую падал хлеб. От этого зависела судьба домочадцев⁴⁴. У русских в скатерть или мех заворачивали хлеб, иногда водку и соль, подвешивали к матице. Один из строителей рассыпал у дома зерно и хмель. Наверху веревку, державшую скатерть, перерубали. Как и у чувашей, в одних населенных пунктах подхватывали сверток, а в других селениях следили за манерой падения. Положение на земле предсказывало будущее⁴⁵.

Информанты уверенно связывают установку матицы с окончанием одного из этапов строительства. Перед подъемом на срубе рассаживались два, четыре либо шесть мастеров, задействованных в работе с матицей. При недостаточном количестве мужчин наверх поднимались взрослые женщины. Перед подъемом в игровой форме объявляли: «Матка водку просит!». К матице веревкой привязывали хлеб или *хуплу* и бутылку с самогоном, водкой, домашним пивом. Поднимали очень осторожно, проявляя взаимоуважение и соблюдая тишину. Плотники, сидящие на срубе, пили по рюмке и спускали бутылку вниз. К матице помимо бутылки привязывали угощение, которое, попробовав, также спускали вниз. У верхних чувашей с. Антоновка Гафурийского р-на РБ под уложенной матицей в центре дома хозяева накрывали стол для строителей⁴⁶. В с. Наумкино Аургазинского р-на РБ за недостаточное угощение мастера прятали пустую бутылку с матицы на крыше дома горлышком к ветреной стороне, чтобы она гудела при сильных порывах⁴⁷.

Веревку с подвешенным хлебом обрубали. Каравай, упавший плоской стороной вниз был хорошим признаком, округлая сторона хлеба предвещала несчастье. Помимо

³⁷ Романов Н.Р. Чувашские пословицы, поговорки и загадки. Чебоксары, 1960. С. 206.

³⁸ Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. С. 145.

³⁹ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 177. Л. 67-68.

⁴⁰ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 154. Л. 22.

⁴¹ Байбурин А.К. Указ. соч. С. 146.

⁴² Никольский Н.В. Краткий курс этнографии чуваш. Чебоксары, 1928. Вып. 1. С. 38.

⁴³ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 316.

⁴⁴ Матвеев Г.Б. Указ. соч. С. 43.

⁴⁵ Зеленин Д.К. Указ. соч. С. 315-316.

⁴⁶ ПМА – 2011 (РБ, Гафурийский р-н, с. Антоновка).

⁴⁷ ПМА – 2013 (РБ, Аургазинский р-н, с. Наумкино).

пирога, хлеба, бутылки и закусок с установкой матицы связано закладывание монет и шерсти, т.е. повторяли те же действия, что и при закладке фундамента. Монета и шерсть символизировали достаток и тепло будущего здания. В с. Бишкаин Аургазинского р-на РБ в комок с шерстью скатывали муку, пшено и другие крупы.

Украинцы Республики Башкортостан оборачивали платком матицу и подкладывали под нее зерно и монеты, что гарантировало счастливую жизнь. Под воздействием башкир у украинцев деньги матице заменила шерсть, «символ счастья и благополучия у скотоводческих народов»⁴⁸. Использование монет и шерсти подтверждает роль матицы как локуса сосредоточения материального благосостояния семьи⁴⁹.

Обрядовые действия под матицей дома в свадебных торжествах, проводах рекрута и других ситуациях подтверждают «решительность событий, происходящих в жизни индивида, семьи и рода... решается судьбоносная задача: быть за матицей или удержаться на этой стороне»⁵⁰.

Таким образом, чуваши, как и многие другие народы, строительство нового дома сопровождали обрядовыми действиями. Место для будущего жилища выбирали в соответствии с религиозными воззрениями, но обращая внимание на особенности ландшафта. К значимым событиям принадлежит правильное закладывание фундамента, обеспечивающее безбедную и счастливую жизнь на новом месте. Символами благополучия выступали монеты, шерсть, ветви рябины. Возведение сруба заканчивалось установкой матицы, олицетворявшей середину пространства избы, её центр. Естественно, домашняя обрядность многообразна, содержит большое количество разного рода процедур. Тем не менее, выбор локуса дома, начало строительства и завершение одного из этапов являются важными событиями в традиции домостроительства чувашей.

HOUSEBUILDING TRADITIONS OF CHUVASHIANS

V.V. MEDVEDEV

*Nosov Magnitogorsk State
Technical University*

e-mail: vlad.etno@mail.ru

Housebuilding accompanied by ceremonials. They protected oncoming houses, providing prosperity and domesticity. In the article was analyzed Chuvashian ceremonials of choicing place for a home, starting building, taking basement of home and putting joist. House installation was occuring in a locus, that consistent landscape peculiarity and respondent to Chuvashians ideology. Prosperity and domestisity depended of taking a proper basement. The welfare domestisity embodied by coins, rowanberry branches, wools of pets. Housebuilding was finishig by puting joist on a frame. Joist defined the center of the house. Choicing place for a building, starting to building and finishing it was important events of Chuvashians housbuilding traditions. There are ethnocultural parallels for better re onstruction.

Key words: home, ceremonies, building, base, joist, chuvash.

⁴⁸ Бабенко В.Я. Украинцы Башкирской ССР: поведение малой этнической группы в полиэтнической среде. Уфа, 1992. С. 125.

⁴⁹ Шкляев Г.К. Обряды и поверья удмуртов, связанные с жилищем // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. Ижевск, 1989. С. 32-33.

⁵⁰ Салмин А.К. Семантика дома у чувашей. С. 56-57.